

**Пояснительная записка
к предложениям по проекту Нормативного постановления Верховного Суда
Республики Казахстан «О применении в судебной практике законодательства о защите
честь, достоинства и деловой репутации»¹**

Настоящая пояснительная записка подготовлена Центром исследования правовой политики на основе анализа проекта Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации» (*далее — проект НП*) в сопоставлении с действующими нормами гражданского, гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан, законодательства о масс-медиа, а также с учетом особенностей правоприменения по делам данной категории.

Проект Нормативного постановления направлен на формирование единообразного и предсказуемого подхода судов к разрешению диффамационных споров, что имеет существенное значение для обеспечения правовой определенности и доверия к судебной системе. В целом проект ориентирован на соблюдение баланса между защитой личных неимущественных прав и свободой выражения мнения, что соответствует конституционным принципам и международным обязательствам Республики Казахстан.

Вместе с тем анализ отдельных положений проекта, по нашему мнению, демонстрирует необходимость их дополнительного уточнения либо редакционной корректировки. Речь идет не о пересмотре концепции проекта, а о предотвращении возможных правоприменительных затруднений и рисков, которые могут возникнуть при реализации предлагаемых подходов на практике.

В частности, речь может идти о:

- увеличении процессуальной нагрузки на суды и судей;
- росте нагрузки на судебные экспертные учреждения;
- увеличении судебных расходов и возможном влиянии на доступ к правосудию;
- рисках нарушения баланса между защитой личных неимущественных прав и свободой выражения мнения;
- необходимости дополнительного учета международных обязательств Республики Казахстан;
- затрагивании правовых гарантий средств массовой информации и журналистов.

Ниже приводится более подробный анализ указанных аспектов.

1. Прогнозируемое увеличение нагрузки на суды и судей. Отдельные положения проекта Нормативного постановления потенциально расширяют сферу судебного рассмотрения диффамационных споров и изменяют сложившиеся процессуальные механизмы их разрешения. В частности, распространение обязательного досудебного порядка урегулирования спора на публикации в социальных сетях (пункт 5 проекта НП), допущение

---

¹ Настоящая Пояснительная записка носит научно-аналитический характер и подготовлена на основе анализа публично представленного текста проекта Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации» с позиций теории права, международных стандартов и применимых международных правовых обязательств. Документ отражает независимое профессиональное мнение автора и не выражает позицию каких-либо государственных органов, международных организаций, политических партий, общественных объединений либо иных учреждений. Подготовка настоящего заключения осуществлялась без какой-либо финансовой, организационной либо иной внешней поддержки или влияния, способных повлиять на его содержание, выводы или степень независимости оценки. Анализ основан на тексте проекта Нормативного постановления на русском языке.

привлечения ответчика под условным именем (пункт 6 проекта НП), а также возможность предъявления самостоятельного иска о компенсации морального вреда (пункт 18 проекта НП) способны привести к увеличению количества процессуальных обращений, связанных не с существом спора, а с проверкой соблюдения процессуальных требований. На практике это может выразиться в росте числа возвратов исковых заявлений, оставлений исков без рассмотрения, ходатайств об уточнении или замене сторон, а также обжалований промежуточных судебных актов. В совокупности указанные факторы способны усложнить и затянуть судебное производство по делам данной категории, повлиять на нагрузку судей, а также фактически расширить круг судебных споров о защите чести, достоинства и деловой репутации.

2. Увеличение нагрузки на судебно-экспертные учреждения. Положение проекта о необходимости проведения лингвистической (психолого-филологической) экспертизы в отношении всего текста публикации, независимо от предмета спора (пункт 15 проекта НП), существенно изменяет подход к определению объема экспертного исследования. В условиях, когда предметом судебного разбирательства является конкретное высказывание или ограниченный фрагмент текста, императивное расширение объекта экспертизы:

- увеличивает объем исследуемого материала;
- усложняет формулирование экспертных вопросов;
- удлиняет сроки проведения экспертиз.

Указанные последствия способны повлиять как на организацию судебного разбирательства, так и на распределение судебных расходов между сторонами, одновременно ограничивая судебное усмотрение при определении необходимости и объема специальных знаний в каждом конкретном деле.

3. Рост судебных расходов и влияние на доступ к правосудию. Увеличение объема и сложности экспертных исследований неизбежно влечет рост их стоимости. Указанные последствия, в частности, обусловлены подходом, закрепленным в пункте 15 проекта Нормативного постановления, предусматривающим проведение лингвистической (психолого-филологической) экспертизы по всему тексту публикации, а не по оспариваемым фрагментам. Стоимость экспертного исследования определяется объемом представленного материала и количеством вопросов, поставленных перед экспертом. При исследовании всего текста публикации объем экспертной работы существенно возрастает, что, как правило, приводит к увеличению сроков проведения экспертизы и удорожанию экспертных заключений, а также к дополнительной нагрузке на судебно-экспертные учреждения. Расходы на проведение экспертизы предварительно возлагаются на сторону, заявившую ходатайство, а по итогам рассмотрения дела распределяются судом между сторонами. В этой связи рост стоимости экспертиз, особенно в делах, связанных с анализом объемных публикаций, видеоматериалов или совокупности интернет-контента, способен:

- существенно увеличить финансовую нагрузку на участников процесса;
- повлиять на решение о целесообразности обращения в суд;
- фактически ограничить доступ к судебной защите для отдельных категорий лиц.

Таким образом, вопрос определения объема экспертного исследования имеет не только процессуальное, но и правозащитное значение и может влиять на реализацию принципа доступности правосудия.

4. Баланс между защитой репутации и свободой выражения мнения. Проект Нормативного постановления содержит отдельные положения, которые при их применении и определенном толковании могут затронуть баланс между защитой личных неимущественных прав и свободой выражения мнения. В частности, особой осторожности требуют:

- возможность применения мер по обеспечению иска в виде временного запрета распространения информации либо ограничения доступа к публикации до разрешения спора по существу (пункт 9 проекта НП);
- закрепление права требовать удаления информации, размещенной в сети Интернет (пункт 20 проекта НП);
- расширение гражданско-правовой ответственности за комментарии третьих лиц, размещенные при обсуждении публикации (пункт 6 проекта НП).

В отсутствие четких ограничений и дополнительных разъяснений указанные меры могут привести к фактическому предварительному ограничению распространения информации без установления ее недостоверности и порочащего характера, что способно повлиять на соблюдение принципа соразмерности вмешательства в свободу выражения мнения и распространения информации.

5. Международные обязательства Республики Казахстан. Республика Казахстан является участником международных договоров, закрепляющих право на свободу выражения мнения, доступ к информации и ее распространение, в том числе Международного пакта о гражданских и политических правах². В соответствии со статьей 19 указанного Пакта любые ограничения свободы выражения мнения должны отвечать критериям законности, необходимости и соразмерности. В этой связи отдельные положения проекта Нормативного постановления требуют дополнительной оценки с точки зрения их соответствия указанным критериям, в частности:

- возможность применения мер по обеспечению иска в виде временного запрета на распространение информации либо ограничения доступа к веб-странице или аккаунту до разрешения спора по существу (пункт 9 проекта НП);
- закрепление права требовать удаления информации, размещенной в сетевых средствах массовой информации (пункт 20 проекта НП);
- возложение ответственности за противоправные комментарии не только на автора комментария, но и на автора публикации, что влечет расширение гражданско-правовой ответственности в цифровой среде (пункт 6 проекта НП).

6. Правовые гарантии средств массовой информации и журналистов. Особого внимания требуют положения проекта Нормативного постановления, затрагивающие правовые гарантии средств массовой информации и журналистов, вытекающие из статьи 20 Конституции Республики Казахстан и законодательства о масс-медиа. В частности, к таким положениям относятся:

- избирательное толкование оснований освобождения средств массовой информации от ответственности, предусмотренных статьей 68 Закона Республики Казахстан «О масс-медиа» (пункт 16 проекта НП);
- расширительное толкование начала действия специального срока обращения в суд (срок давности по диффамационным спорам), установленного действующим законодательством исключительно для средств массовой информации (пункт 22 НП).

Указанные положения при их применении могут создавать риск ограничительного и субъективного толкования правовых гарантий, прямо предусмотренных законодательством о масс-медиа, что, в свою очередь, способно повлиять на уровень правовой определенности и конституционной защиты СМИ и журналистов.

***

Предлагаемые Центром исследования правовой политики (ЦИПП) уточнения и редакционные корректировки направлены на повышение правовой определенности, обеспечение единообразия судебной практики и сохранение баланса между защитой личных немущественных прав и свободой выражения мнения в рамках действующего законодательства Республики Казахстан.

Более детальная аргументация по каждому из рассматриваемых положений проекта Нормативного постановления приведена в сравнительной таблице.

---

² Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Казахстан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) 24 января 2006 года. Дата вступления Пакта в силу для Казахстана: 24 апреля 2006 года.

Сравнительная таблица
с предложениями по проекту Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации»

№ п/п	Пункт	Положение проекта Нормативного постановления	Предложения Центра исследования правовой политики	Обоснование
1.	Абзац второй пункта 5	При распространении порочащих сведений иными способами (не через официальные средства массовой информации, а посредством социальных сетей «Instagram», «Facebook», «YouTube», «Одноклассники», «В-Контакте» и т.д.) также предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спора.	Предлагается исключить данный абзац.	Досудебный порядок урегулирования диффамационных споров ³ в соответствии с пунктом 4 статьи 143 Гражданского кодекса Республики Казахстан ⁴ и пунктом 4 статьи 38 Закона Республики Казахстан «О масс-медиа» ⁵ установлен исключительно в отношении распространения сведений в средствах массовой информации. При этом Закон Республики Казахстан «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» ⁶ не содержит норм, предусматривающих обязательный досудебный порядок урегулирования диффамационных споров в отношении контента, размещаемого в социальных сетях. Распространение информации в социальных сетях не тождественно деятельности средств массовой информации, если соответствующий ресурс не зарегистрирован в качестве СМИ в порядке, установленном Законом Республики Казахстан «О масс-медиа».
2.	Абзац третий пункта 5	В таких случаях, гражданин или юридическое лицо, в отношении которого посредством социальных сетей опубликованы сведения, ущемляющие их права или законные интересы, обращается с претензией (предложением) к лицу (физическому или юридическому) от аккаунта (учетной записи) которых были осуществлены публикации (видео, аудио и (или) текстовые) об опровержении таких сведений.	Предлагается исключить данный абзац.	Введение обязательного досудебного порядка для публикаций в социальных сетях

³ Диффамационные споры – распространение порочащих сведений, затрагивающих честь, достоинство и деловую репутацию физических и юридических лиц.

⁴ Пункт 4 статьи 143 Гражданского кодекса Республики Казахстан. Текст кодекса доступен по ссылке: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>

⁵ Пункт 4 статьи 38 Закона РК «О масс-медиа». Текст закона доступен по ссылке: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093>

⁶ Закон РК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе». Текст закона доступен по ссылке: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000018>

				<p>фактически расширяет сферу его применения за пределы закона и выходит за рамки разъяснительных полномочий нормативного постановления, поскольку нормативное постановление не может вводить новые обязанности, не предусмотренные законодательством.</p> <p>Кроме того, распространение обязательного досудебного порядка на социальные сети способно повлечь дополнительные правоприменительные затруднения, связанные с идентификацией надлежащего ответчика, подтверждением направления претензии, а также оценкой соблюдения досудебной процедуры. На практике это может привести к увеличению числа возвратов исковых заявлений, оставлений исков без рассмотрения и обжалований процессуальных судебных актов, что, в совокупности, влияет на процессуальную нагрузку судов и затягивание рассмотрения дел данной категории.</p>
2.	Абзац 7 пункта 5	<p>Лицо, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или законные интересы, вправе обратиться в суд с иском о бесплатной публикации своего ответа в тех же средствах массовой информации (пункт 3 статьи 143 ГК, статья 38 Закона Республики Казахстан от 19 июня 2024 года № 93-VIII «О масс-медиа» (далее – Закон о масс-медиа). Такой иск может быть предъявлен в случае отказа средства массовой</p>	<p>Предлагается исключить данный абзац.</p>	<p>Право лица, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или законные интересы, на публикацию ответа в соответствующем средстве массовой информации урегулировано пунктом 3 статьи 143 Гражданского кодекса Республики Казахстан и статьей 38 Закона Республики Казахстан «О масс-медиа».</p> <p>Указанные нормы предусматривают специальный, последовательный порядок реализации права на ответ, предполагающий обязательное предварительное обращение к</p>

		<p>информации от бесплатной публикации.</p>		<p>редакции средства массовой информации с требованием о бесплатной публикации ответа. Обращение в суд допускается лишь в случае неправомерного отказа редакции либо уклонения от рассмотрения обращения в установленный законом срок.</p> <p>При этом право на публикацию ответа предназначено для случаев незначительного искажения сведений, которые не затрагивают личные неимущественные права и не образуют самостоятельного основания для предъявления требований о защите чести, достоинства и деловой репутации.</p> <p>Закрепление в проекте Нормативного постановления положения о возможности предъявления иска о публикации ответа без прямого указания на обязательность соблюдения установленного законом досудебного порядка способно привести к подмене предусмотренного законодательством механизма реализации права на ответ судебным способом.</p> <p>Такая формулировка фактически расширяет сферу судебного вмешательства, выходит за пределы регулирования статьи 143 Гражданского кодекса Республики Казахстан и статьи 38 Закона Республики Казахстан «О масс-медиа», а также создает риск неоднозначного правоприменения и увеличения числа судебных обращений, не обусловленных отказом редакции от исполнения предусмотренной законом обязанности.</p>
--	--	---	--	--

3.	Абзац седьмой пункта 6	<p>Если истец при предъявлении иска не сможет определить, настоящее ли это имя лица, которое следует привлечь в качестве ответчика, или условное, таких лиц необходимо привлекать в качестве ответчиков по имеющимся данным. Истец не лишен права в последующем изменить условное имя ответчика на настоящее, путем уточнения сведений об ответчике. Привлечение лица в качестве ответчика под условным именем не может являться основанием для возвращения иска по подпункту 3) части первой статьи 152 ГПК.</p>	<p>Предлагается исключить данный абзац.</p>	<p>Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан не предусматривает возможности предъявления иска к ответчику, идентифицированному под условным именем. Требования к указанию сведений об ответчике при подаче искового заявления прямо установлены статьей 148 Гражданского процессуального кодекса РК⁷ и направлены на обеспечение надлежащей идентификации стороны по делу.</p> <p>Процессуальные вопросы, связанные с заменой ненадлежащего ответчика, уточнением сведений о сторонах, а также привлечением иных лиц к участию в деле, урегулированы соответствующими нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан и реализуются в установленном законом порядке.</p> <p>Закрепление в проекте Нормативного постановления положения о допустимости привлечения ответчика под условным именем и указание на недопустимость возвращения иска по данному основанию фактически изменяет процессуальный порядок предъявления иска и основания для его возвращения, предусмотренные подпунктом 3) части первой статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.</p> <p>Такое регулирование выходит за пределы разъяснительных полномочий нормативного постановления, поскольку приводит к</p>
----	-------------------------------	---	---	---

⁷ Статья 148 Гражданского процессуального кодекса РК. Текст кодекса доступен по ссылке: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>

				<p>формированию нового процессуального механизма, не предусмотренного законом.</p> <p>Кроме того, применение указанного подхода на практике может повлечь дополнительные правоприменительные затруднения, в том числе процессуальные споры по вопросам надлежащей идентификации ответчика, замены сторон и допустимости исковых требований, что способно увеличить нагрузку на суды и усложнить рассмотрение дел данной категории.</p>
4.	Абзац девятый пункта 6	<p>Ответственность за противоправные комментарии к публикации на интернет-ресурсах может быть возложена как на автора комментария, так и на самого автора публикации, допустившего противоправные комментарии при обсуждении его публикации, имевшего возможность, но не обеспечившего контроль за комментариями и не принявшего мер к удалению противоправного комментария или блокировке доступа к нему.</p>	<p>Предлагается исключить данный абзац.</p>	<p>Используемое в проекте Нормативного постановления понятие «<i>противоправные комментарии</i>» является производным от понятия «<i>противоправный контент</i>», закрепленного в Законе Республики Казахстан «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе», и охватывает более широкий круг нарушений, чем предмет регулирования статьи 143 Гражданского кодекса Республики Казахстан.</p> <p>В рамках статьи 143 Гражданского кодекса защита осуществляется исключительно от распространения недостоверных порочащих сведений, затрагивающих честь, достоинство и деловую репутацию. При этом понятия «<i>противоправный контент</i>» и «<i>порочащие сведения</i>» не являются тождественными ни по своему содержанию, ни по правовым последствиям.</p> <p>Возложение в проекте Нормативного постановления гражданско-правовой ответственности на автора публикации за противоправные комментарии третьих лиц, размещенные при обсуждении публикации,</p>

				<p>фактически расширяет предмет регулирования диффамационных споров и смешивает механизмы защиты репутации с регулированием распространения противоправного контента в цифровой среде, отнесенным к сфере специального законодательства.</p> <p>Такое расширение предмета регулирования выходит за пределы статьи 143 Гражданского кодекса РК и разъяснительных полномочий нормативного постановления, поскольку приводит к формированию дополнительного основания гражданско-правовой ответственности, не предусмотренного действующим законодательством.</p> <p>Кроме того, применение указанного подхода на практике может повлечь правовую неопределенность в разграничении ответственности автора публикации, автора комментария и владельца интернет-ресурса, а также привести к расширению круга судебных споров, не связанных непосредственно с оценкой наличия либо отсутствия порочащих сведений, что способно усложнить и затянуть рассмотрение дел данной категории.</p>
5.	Пункт 9	<p>Согласно статьям 155, 156 ГПК суд может принять меры по обеспечению иска до разрешения дела по существу.</p> <p>В условиях развития цифровых технологий, кроме указанных в статье 156 ГПК мер по обеспечению иска, к таким мерам можно отнести:</p>	<p>Предлагается дополнить новым абзацем следующего содержания:</p> <p>«Указанные меры по обеспечению иска не подлежат применению в отношении средств массовой информации»</p>	<p>В соответствии со статьями 155 и 156 Гражданского процессуального кодекса РК обеспечительные меры применяются судом в целях обеспечения реального исполнения судебного решения и предотвращения причинения значительного вреда до разрешения спора по существу. При этом такие меры должны носить временный</p>

		<p>-временный запрет на распространение оспариваемой информации в любой форме (в том числе через сеть Интернет и другие информационные каналы);</p> <p>-ограничение доступа к веб-странице, аккаунту или другому цифровому ресурсу, содержащему оспариваемую информацию;</p> <p>-приостановление обработки, хранения или распространения персональных данных;</p> <p>-изъятие, опечатывание или иное ограничение доступа к материальным носителям, содержащим оспариваемое изображение, аудио, видеозапись, текст или иной объект, а также иные соразмерные обеспечительные меры, направленные на предотвращение дальнейшего распространения сведений до окончания судебного разбирательства.</p>		<p>характер и отвечать требованиям законности и соразмерности.</p> <p>Применение обеспечительных мер в виде временного запрета распространения информации либо ограничения доступа к публикации до разрешения спора по существу в отношении СМИ фактически влечет предварительное ограничение свободы выражения мнения и распространения информации. Указанные последствия затрагивают гарантии, закрепленные статьей 20 Конституции РК⁸ и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах⁹.</p> <p>До установления судом недостоверности и порочащего характера распространяемых сведений применение к СМИ обеспечительных мер, направленных на ограничение доступа к публикациям, не отвечает требованиям необходимости и соразмерности вмешательства в свободу выражения мнения и создает риск предварительного ограничения распространения информации.</p> <p>СМИ выполняют общественно значимую функцию по информированию общества. В этой связи применение обеспечительных мер, ограничивающих доступ к материалам СМИ до разрешения спора по существу, способно нарушить баланс между защитой репутации отдельных лиц и правом</p>
--	--	---	--	---

⁸ Статья 20 Конституции Республики Казахстан. Текст доступен по ссылке: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

⁹ «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах». Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года N 91. Текст закона доступен по ссылке: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091>

				<p>общества на получение информации, представляющей общественный интерес.</p> <p>В целях обеспечения правовой определенности, исключения фактов необоснованного ограничения свободы выражения мнения и соблюдения международных обязательств Республики Казахстан представляется целесообразным прямо закрепить в Нормативном постановлении положение о неприменимости указанных обеспечительных мер в отношении средств массовой информации.</p>
6.	Пункт 10	<p>В силу статьи 143 ГК, обстоятельствами, имеющими значение для данной категории дел, которые должны быть установлены судом, являются:</p> <p>факт распространения ответчиком сведений об истце или лице, в защиту которого подан иск;</p> <p>порочащий характер этих сведений;</p> <p>несоответствие их действительности.</p> <p>При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.</p>	<p>Предлагается дополнить перечень обстоятельств, имеющих значение для данной категории дел, указанием на необходимость установления относимости распространяемых сведений к истцу либо к лицу, в защиту которого подан иск, изложив соответствующий абзац в следующей редакции:</p> <p>«факт распространения ответчиком сведений об истце или лице, в защиту которого подан иск;</p> <p>относимость этих сведений к истцу или к лицу, в защиту которого подан иск;</p> <p>порочащий характер этих сведений;</p> <p>несоответствие их действительности».</p>	<p>В силу статьи 143 Гражданского кодекса РК для удовлетворения требований о защите чести, достоинства и деловой репутации суду необходимо установить совокупность юридически значимых обстоятельств, отсутствие хотя бы одного из которых исключает возможность удовлетворения иска.</p> <p>Для правильного разрешения спора суду надлежит установить не только факт распространения сведений, но и их относимость к конкретному истцу либо к лицу, в защиту которого подан иск. Установление относимости сведений к истцу является самостоятельным юридически значимым обстоятельством, поскольку без подтверждения того, что оспариваемая информация позволяет идентифицировать соответствующее лицо, отсутствует предмет защиты по статье 143 Гражданского кодекса РК.</p>

				<p>Включение указанного элемента в перечень обстоятельств, подлежащих установлению судом, способствует обеспечению полноты и законности судебного разбирательства, а также позволяет избежать рассмотрения требований, не имеющих надлежащего предмета спора.</p> <p>Кроме того, прямое указание на необходимость установления относимости сведений к истцу повышает правовую определённость при рассмотрении дел данной категории и обеспечивает соблюдение требований относимости и допустимости доказательств, что соответствует задачам гражданского судопроизводства и снижает риск формального или расширительного толкования предмета защиты.</p>
7.	Абзацы пятый, шестой, седьмой пункта 12	Оценочные суждения и мнения не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 143 ГК, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.	<p>Предлагается дополнить используемую формулировку указанием на расширенный перечень высказываний, не являющихся предметом судебной защиты, приведя ее в соответствие с абзацем четвертым пункта 12 проекта Нормативного постановления, а именно:</p> <p>«Оценочные суждения, предположения, мнения, субъективные суждения...».</p>	<p>В соответствии со статьей 143 Гражданского кодекса РК предметом судебной защиты не являются высказывания, которые по своей природе представляют собой выражение субъективного мнения и не подлежат проверке на соответствие действительности.</p> <p>В абзаце четвертом пункта 12 проекта Нормативного постановления уже используется расширенная формулировка <i>«оценочные суждения, предположения, мнения, субъективные суждения»</i>. Вместе с тем в последующих абзацах данного пункта применяется более узкое обозначение — <i>«оценочные суждения и мнения»</i>, что фактически сужает перечень высказываний, не подлежащих судебной защите.</p>

				<p>Использование различной терминологии в пределах одного пункта Нормативного постановления может повлечь неоднозначное толкование и расширительное применение положений статьи 143 Гражданского кодекса РК, включая распространение судебной защиты на высказывания, которые по своей природе не могут быть проверены на соответствие действительности.</p> <p>В целях обеспечения правовой определенности, единообразного толкования и предсказуемости судебной практики представляется целесообразным использовать единый, расширенный перечень форм выражения субъективного мнения во всех соответствующих абзацах пункта 12 проекта Нормативного постановления. Такое уточнение позволит исключить возможность ограничительного толкования и будет способствовать правильному разграничению оценочных высказываний и утверждений о фактах при рассмотрении дел данной категории.</p>
8.	Абзац пятый пункта 13	Лица, оспаривающие информацию, размещенную в сети Интернет, и полагающие ее порочащей, до подачи иска в суд, в целях фиксации содержания соответствующей интернет-страницы, записи или комментария в социальной сети, могут обратиться к нотариусу для обеспечения доказательства (нотариальное заверение) согласно статье 98 Закона Республики	Предлагаемая редакция нормы проекта: «Лица, оспаривающие информацию, размещенную в сети Интернет, и полагающие ее порочащей, до подачи иска в суд обеспечивают фиксацию содержания соответствующей интернет-страницы, записи или комментария посредством нотариального обеспечения	Информация, размещенная в сети Интернет, характеризуется высокой степенью изменчивости и может быть удалена, отредактирована либо утрачена в любой момент, в том числе после получения лицом сведений о возможном судебном споре. В условиях цифровой среды надлежащая фиксация содержания интернет-страницы, публикации или комментария является ключевым условием установления факта распространения сведений, их содержания, времени размещения и относимости к

		Казахстан от 14 июля 1997 года № 155-І «О нотариате».	доказательств в порядке статьи 98 Закона Республики Казахстан «О нотариате»».	<p>конкретному лицу. Отсутствие единых требований к фиксации цифровых доказательств на практике приводит к процессуальным спорам о подлинности скриншотов, дате публикации, принадлежности аккаунта и иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела.</p> <p>Установление обязательности нотариального обеспечения доказательств до обращения в суд направлено на обеспечение достоверности и неизменности доказательственной базы, снижение количества процессуальных злоупотреблений и формальных споров, а также на повышение единообразия судебной практики по делам данной категории.</p> <p>Предлагаемый подход не ограничивает право на судебную защиту, а способствует повышению стандартов доказывания в условиях цифровой среды и соответствует положениям статьи 98 Закона Республики Казахстан «О нотариате»¹⁰, предусматривающей возможность обеспечения доказательств до возбуждения дела в суде.</p>
9.	Абзац первый пункта 15	По делам о защите чести, достоинства и деловой репутации судам в необходимых случаях следует разрешать вопрос необходимости назначения экспертизы или привлечения специалиста, обладающего	<p>Предлагаемая редакция нормы проекта:</p> <p>«По делам о защите чести, достоинства и деловой репутации судам в необходимых случаях следует разрешать</p>	Объем и предмет экспертного исследования по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации определяются судом исходя из предмета спора, заявленных требований и относимости доказательств.

¹⁰ Закон Республики Казахстан «О нотариате» от 14 июля 1997 года № 155-І. Текст доступен по ссылке: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155>

		<p>специальными знаниями и навыками. В случае назначения лингвистической (филологической, психолого-филологической) экспертизы объектом должен являться не фрагмент, а весь текст публикации.</p>	<p>вопрос о необходимости назначения экспертизы либо привлечения специалиста, обладающего специальными знаниями и навыками. В случае назначения лингвистической (филологической, психолого-филологической) экспертизы объектом исследования должны являться оспариваемые истцом либо лицом, в защиту которого подан иск, фрагменты текста или высказывания».</p>	<p>Установление в проекте Нормативного постановления императивного правила о том, что объектом лингвистической (филологической, психолого-филологической) экспертизы должен являться весь текст публикации, выходит за пределы заявленных исковых требований и не учитывает специфику предмета доказывания по делам данной категории.</p> <p>В ряде случаев предметом спора является конкретное высказывание либо ограниченный фрагмент текста, и проведение экспертизы всего материала может быть избыточным и несоразмерным задачам доказывания. Такой подход способен повлечь необоснованное увеличение сроков проведения экспертизы и существенный рост ее стоимости, что, в свою очередь, отражается на размере судебных расходов, подлежащих последующему распределению между сторонами по делу.</p> <p>Кроме того, гражданское процессуальное законодательство Республики Казахстан закрепляет принцип свободной оценки доказательств и самостоятельного определения судом объема исследования, необходимого для разрешения конкретного спора.</p> <p>Проект Нормативного постановления не должен устанавливать жесткие процессуальные предписания относительно объема экспертного исследования, поскольку определение предмета, объема и вопросов экспертизы относится к сфере судебного усмотрения и осуществляется</p>
--	--	--	---	--

				судом в каждом конкретном деле с учетом его обстоятельств.
10.	Абзац второй пункта 16	К таковым, в частности, относятся: дословное воспроизведение официальных сообщений государственных органов, должностных лиц и официальных документов; распространение информации, полученной от зарегистрированных информационных агентств.	Предлагается исключить данный абзац.	<p>Перечень оснований освобождения СМИ от ответственности за распространение порочащих сведений исчерпывающим образом установлен статьей 68 Закона РК «О масс-медиа» и представляет собой одну из ключевых правовых гарантий для редакций средств массовой информации и журналистов.</p> <p>Указанная норма охватывает широкий круг ситуаций, связанных с добросовестным распространением информации, включая дословное воспроизведение высказываний источников, цитирование документов и сообщений, независимо от статуса соответствующего источника информации.</p> <p>Дополнительное перечисление отдельных случаев освобождения от ответственности в проекте Нормативного постановления, в частности дословного воспроизведения официальных сообщений государственных органов и распространения информации, полученной от зарегистрированных информационных агентств, создает риск ограничительного толкования статьи 68 Закона Республики Казахстан «О масс-медиа».</p> <p>Такой подход не охватывает иные законные источники информации, включая физических лиц, обладающих специальными знаниями и профессиональной компетенцией (адвокатов, юристов, экономистов, отраслевых экспертов и иных специалистов),</p>

				<p>и может быть воспринят как установление приоритетности отдельных источников по сравнению с иными случаями, прямо предусмотренными законом.</p> <p>Избирательное упоминание отдельных оснований освобождения от ответственности способно нарушить принцип правовой определенности и единообразия применения законодательства, а также привести к сужению объема правовых гарантий средств массовой информации и журналистов. В этой связи сохранение исчерпывающего регулирования, установленного статьей 68 Закона Республики Казахстан «О масс-медиа», без его фрагментарного воспроизведения в Нормативном постановлении, соответствует целям правовой определенности, предсказуемости судебной практики и международным обязательствам Республики Казахстан в сфере свободы выражения мнения и распространения информации (МППП).</p>
11.	Абзац 7 пункта 18	Требования о компенсации морального вреда может быть заявлено и рассмотрено самостоятельно без одновременного предъявления иска об опровержении недостоверной информации, если судом установлены факт нарушения личных неимущественных прав, противоправность поведения ответчика, причинение вреда и причинно-следственная связь.	Предлагается исключить данный абзац.	<p>В спорах о защите чести, достоинства и деловой репутации требование о компенсации морального вреда носит производный характер и обусловлено установлением факта распространения недостоверных порочащих сведений в порядке, предусмотренном статьей 143 Гражданского кодекса РК, либо признанием такого факта лицом, допустившим их распространение.</p> <p>Установление судом недостоверности и порочащего характера сведений является необходимым элементом правовой</p>

				<p>квалификации соответствующих высказываний и предпосылкой для применения мер гражданско-правовой ответственности, включая компенсацию морального вреда.</p> <p>Закрепление в проекте Нормативного постановления возможности рассмотрения требований о компенсации морального вреда самостоятельно, без одновременного установления недостоверности и порочащего характера распространяемых сведений, фактически разрывает связь между предметом защиты и мерами ответственности, предусмотренными статьей 143 Гражданского кодекса РК.</p> <p>Такой подход способен привести к вмешательству в сферу свободы выражения мнения без надлежащей правовой оценки характера и содержания оспариваемой информации, а также к расширению гражданско-правовой ответственности за высказывания, которые по своей природе могут не подпадать под признаки диффамации.</p> <p>В этой связи проект Нормативного постановления не должен содержать положений, выходящих за пределы прямого регулирования статьи 143 Гражданского кодекса РК и изменяющих установленную законом логику защиты личных неимущественных прав.</p>
12.	Абзац 9 пункта 20	В случае, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения	Предлагается исключить данный абзац.	Вопросы удаления информации, размещённой в сети Интернет, урегулированы специальным законодательством в сфере цифровых

		<p>доступными в сети интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети интернет.</p>		<p>технологий и онлайн-платформ, включая положения Цифрового кодекса РК¹¹ и Закона РК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе». Указанные нормативные акты устанавливают самостоятельные механизмы и условия ограничения доступа к информации и её удаления с учётом особенностей цифровой среды.</p> <p>Закрепление в Нормативном постановлении самостоятельного права требовать удаления информации, распространённой в сети Интернет, выходит за пределы предмета регулирования статьи 143 Гражданского кодекса РК, которая предусматривает меры защиты, направленные на опровержение недостоверных порочащих сведений, но не регулирует вопросы принудительного удаления информации в цифровой среде.</p> <p>Требование об удалении информации по своей правовой природе является самостоятельной мерой правового воздействия, отличной от опровержения. В отличие от опровержения, направленного на восстановление нарушенных личных неимущественных прав, принудительное удаление информации затрагивает вопросы ограничения доступа к информации и свободы её распространения.</p> <p>Закрепление такой меры в проекте Нормативного постановления без учёта механизмов и гарантий, предусмотренных специальным законодательством, способно</p>
--	--	--	--	---

¹¹ ЦИФРОВОЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2026 года № 255-VIII ЗРК. Текст кодекса доступен по ссылке: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000255>

				<p>повлиять на баланс между защитой личных неимущественных прав, свободой выражения мнения и правом общества на получение информации, а также привести к правоприменительным коллизиям.</p> <p>В этой связи представляется обоснованным сохранение разграничения сфер регулирования, при котором вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации разрешаются в рамках статьи 143 Гражданского кодекса РК, а вопросы удаления информации и ограничения доступа к ней — в порядке, установленном специальным законодательством.</p>
13	Абзац 3 пункта 22	Указанный срок исчисляется со дня распространения соответствующих сведений, а в случаях, когда истец не знал и не должен был знать о таком распространении, - со дня, когда ему стало известно либо должно было стать известно о распространении спорных сведений.	Предлагается изложить в новой редакции: «Указанный срок исчисляется со дня распространения соответствующих сведений».	<p>Специальный годичный срок обращения в суд по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации установлен Законом Республики Казахстан «О масс-медиа» и имеет самостоятельную правовую природу. Указанный срок не предусматривает расширительного толкования порядка его исчисления и не связывает начало течения срока с моментом субъективной осведомлённости истца о распространении соответствующих сведений.</p> <p>Включение в проект Нормативного постановления формулы <i>«со дня, когда истцу стало известно либо должно было стать известно о распространении спорных сведений»</i> фактически изменяет установленное законом регулирование и трансформирует специальный срок в конструкцию, характерную для общего срока исковой давности. Такой подход выходит за пределы закона и затрагивает правовые</p>

			<p>гарантии СМИ, предусмотренные законодательством о масс-медиа.</p> <p>При распространении сведений в СМИ именно дата их публикации является объективно определяемым юридическим фактом, поддающимся проверке и доказыванию, и служит существенным обстоятельством для справедливого и законного разрешения спора.</p> <p>Расширительное толкование начала течения специального срока обращения в суд способно снизить уровень правовой определённости и предсказуемости правоприменения, а также повлечь неопределённость в оценке допустимости исковых требований по истечении значительного времени после публикации. В этой связи сохранение исчисления срока исключительно со дня распространения сведений соответствует целям стабильности правового регулирования и единообразия судебной практики.</p>
--	--	--	---

25 февраля 2026 года